

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го октября. № 20. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Разборъ нѣкоторыхъ сектантскихъ возраженій противъ христіанскихъ постовъ, въ связи съ положительными мѣстами св. Писанія, подтверждающими важность и необходимость послѣднихъ (постовъ) *).

(Изъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій).

Чтеніе второе.

Въ предыдущей бесѣдѣ мы разбирали, бр., возраженія сектантовъ противъ постовъ, въ основаніе которыхъ сектанты полагаютъ изреченія ветхозавѣтныхъ книгъ. Въ настоящей бесѣдѣ мы постараемся доказать своимъ противникамъ, что ветхозавѣтныя Писанія не только не содержатъ въ себѣ никакихъ противорѣчій христіанскимъ постамъ, но представляютъ, напротивъ, первое, древнѣйшее основаніе для нихъ.

Происхожденіе поста справедливо относятъ къ первымъ временамъ существованія міра и человѣка. Отдавая въ

*) Продолженіе. См. № 19.

распоряженіе Адама всѣ земныя твари (Быт. 1, 28), Богъ сказалъ ему и женѣ его: „вотъ Я далъ вамъ всякую траву, сѣющую сѣмя, какая есть по всей землѣ, и всякое дерево, у котораго плодъ древесный, сѣющей сѣмя; вамъ сіе будетъ въ пищу“. Св. отцы (Василій Великій и др.) видятъ здѣсь заповѣдь о постѣ: Богъ даетъ человѣку въ пищу только растительность, о мясѣ же животныхъ не говоритъ ни слова. Только уже послѣ потопа разрѣшается человѣку употреблять въ пищу и мясо животныхъ. „Все движущееся на землѣ, что живетъ, будетъ вамъ въ пищу; какъ зелень травную даю вамъ все“ (Быт. 9, 3),—говорилъ Богъ патріарху Ною, послѣ всемірнаго потопа. Слѣдовательно, отъ сотворенія міра до потопа, т. е. болѣе двухъ тысячъ лѣтъ, человѣкъ питался одною растительною пищею, не вкушая, согласно заповѣди Творца, никакихъ мясъ. Начало поста нѣкоторые св. отцы справедливо видятъ также въ заповѣди Господней не вкушать плодовъ отъ древа познанія добра и зла. Такъ думаютъ св. Василій, св. Іоаннъ Златоустъ, блаж. Теофілактъ и др. Во времена пророка и боговидца Моисея, который, бесѣдуя съ Богомъ на горѣ Синаѣ, пребылъ тамъ сорокъ дней и сорокъ ночей, хлѣба не ѣлъ, воды не пилъ (Исх. 34, 28; ср. Исх. 24. 18; Втор. 9. 9, 18), о постѣ былъ данъ положительный законъ. (См. книги Левитъ и Второзаконіе). А потомъ мы видимъ изъ ветхозавѣтной исторіи, что отъ Моисея постъ былъ содержимъ уже во всѣ позднѣйшія времена: и во дни судей (Суд. 20, 26), и во времена царей (1 Цар. 7 6; и др.), и даже послѣ плѣна Вавилонскаго (1 Езд. 8, 21).

Всѣ посты въ ветхозавѣтной Церкви раздѣлялись на посты общіе и частныя *).

*) Были въ ветхомъ завѣтѣ такъ называемыя чрезвычайныя

Всенародный постъ былъ тотъ, который соблюдался всеми народами Божиими, по установленію закона, ежегодно, въ опредѣленные Богомъ и Церковію дни (Захл. 8, 19), въ кои и доселѣ іудеи посягаютъ, напр. въ праздники очищенія или милостивленія въ десятый день седьмого мѣсяца нашего сентября). Самъ Богъ называлъ время этого поста нарочитымъ, святымъ и заповѣдалъ хранить его законно вѣчно, въ роды родовъ (Исх. 30, 10; Числ. 29, 7): „И будутъ сіе законное вѣчное, говорилъ самъ Богъ объ очищеніи: въ мѣсяцъ седьмой, въ десятый день мѣсяца покорите души ваша“ (Лев. 23, 27). Этотъ постъ продолжался сутки: съ вечера девятаго дня до вечера десятаго весь народъ обязанъ былъ воздерживаться отъ всякой пищи. Кроме того, всенародный постъ былъ у евреевъ въ десятый день десятаго мѣсяца (декабря) въ память обложенія Іерусалима при Седекіи Навуходоносоромъ (Іер., 39, 1; 52, 4; IV Цар. 25, 1); въ девятый день четвертаго мѣсяца (іюня), въ память завоеванія Іерусалима и прекращенія овященныхъ жертвъ (Іер. 39, 2; 52, 6—7); въ десятый день пятаго мѣсяца (іюля), по причинѣ сожженія храма и окончательнаго разрушенія Іерусалима Навузарданомъ (Іер. 50—51 гл.); въ третій день седьмого мѣсяца ради убійства Годоліи (4 Цар. 25, 25; Іер. 51 гл.) и въ тринадцатый день двѣнадцатаго мѣсяца, въ память поста Есфирь (2, 30) и пр.

Кроме общественныхъ постовъ, евреи часто возлагали на себя посты частные или временныя, при особо важныхъ обстоятельствахъ, по особому благоденію и по особому повелѣнію Божию, каковы: 40-дневный постъ Моисея, сорокадневный же постъ пр. Иліи и др.

усердію къ Богу. Приведемъ нѣсколько примѣровъ такихъ постовъ. Однажды, между всѣмъ Израилемъ и колѣномъ Веніаминавымъ вспыхнула международная война. Такъ какъ колѣно Веніаминово на первый разъ имѣло успѣхъ надъ Израилемъ, то послѣдній возложилъ на себя постъ: „и постились въ тотъ день, сказано въ книгѣ Судей, до вечера и вознесли всесожженія и мирныя жертвы предъ Господомъ“ (Суд. 20 гл. 26 ст.). Когда ковчегъ Завета былъ окончательно возвращенъ изъ плѣна филистимскаго, то, по совѣту пророка Самуила, всѣ израильтяне „собрались въ Массифу, и почерпали воду и проливали предъ Господомъ и постились въ тотъ день говоря: согрѣшили мы предъ Господомъ“ (1 Цар. 7, 6). По смерти Саула и трехъ сыновей его, павшихъ въ несчастной для евреевъ битвѣ съ филистимлянами на горахъ Гелвуйскихъ, израильтяне взяли кости ихъ, погребли подъ дубомъ въ Іависѣ и постились семь дней (1 Цар. 31, 13). Когда былъ умерщвленъ Авениръ, слуга царскій, то Давидъ, въ глубокой скорби, „покаялся Богу и сказалъ: то и то пусть сдѣлаетъ со мною Богъ, и еще больше сдѣлаетъ, если я до захожденія солнца вкушу хлѣба или чего нибудь“ (2 Цар. 3, 35) и, конечно, сдержалъ свою вѣтву. Когда пр. Наованъ объявилъ Давиду, что у царя умретъ сынъ (отъ Вирсавіи) и дитя, дѣйствительно, заболѣло, то Давидъ молился усердно Богу о младенцѣ, и постился Давидъ (2 Цар. 12, 16—17). Когда царь Іудейскій, благочестивый Іосафатъ прослышалъ, что моавитяне и аммонитяне и др. его враги идутъ на него войною, то обратился къ Господу съ молитвою о помощи и назначилъ постъ по всей Іудеи. Молитвы и постъ были такъ угодны Богу, что Онъ даровалъ іудеямъ полную побѣду надъ врагами и такую добычу, что іудеи три дня забирали ее: такъ она велика была! (2 Пар.

20 гл.). Оставляя прочіе примѣры постовъ, записанные въ историческихъ книгахъ ветхаго завета (2 Езд. 8, 48; Неем. 1, 1—5; Тов. 3, 1; Юд. 4 и 8 гл.; Есф. 4 гл. и пр.), переходимъ къ свидѣтельствамъ книгъ учительныхъ и пророческихъ. Царепророкъ Давидъ говоритъ о себѣ: одѣвался я во вретиче и изнурялъ постомъ душу свою (Пс. 34, 13); онъ до того простиралъ подвиги поста и молитвы, что „колѣни его изнемогали отъ поста и тѣло его лишилось тука“, т. е. обычной полноты и должной свѣжести (Пс. 108, 24). Въ пятый годъ Іоакима, царя іудейскаго, въ девятомъ мѣсяцѣ объявленъ былъ постъ предъ лицомъ Господа всему народу въ Іерусалимѣ (Іер. 36 9; см. Іер. 25, 6; 36, 6). Извѣстны также ветхозавѣтные постники: Аванія, Азарія, Мисаилъ и Даніилъ, которые предпочли простую воду и овощи роскошной царской пищѣ и, тѣмъ не мѣня, лица ихъ оказались красивѣе, а тѣломъ они были полнѣе тѣхъ отроковъ, которые питались царскими яствами (Дан. 1, 1—14), но особенно пр. Даніилъ, который возлагалъ на себя весьма строгіе посты; по три седмицы вкуснаго хлѣба не ѣлъ, мяса и вина не бралъ въ ротъ и мастиами себя не умащалъ (Дан. 10, 2—3). Въ книгѣ пр. Іоилы Господь взываетъ чрезъ пророка: препояшьтеся вретичемъ, и плачьте, священники! рыдайте, служители алтаря!.. назначьте постъ, объявите торжественное собраніе.. и взывайте къ Господу (Іоил. 1, 13—14); и пр. и пр. Не видно ли, бр., изъ всѣхъ этихъ словъ и примѣровъ, что постъ есть дѣло угодное Богу?

Замѣтимъ также, что помимо сейчасть приведенныхъ мѣстъ св. Писанія, указывающихъ на древнее происхожденіе поста и его богоугодность, и въ тѣхъ изреченіяхъ св. Писанія, которыя приводятся сектантами въ доказательство и подтвержденіе ихъ возраженій, и разобраны и по достоинству

опѣнены нами въ прошломъ чтеніи, содержатся прямыя указанія на богоугдность истинныхъ постовъ.

Кромѣ всего этого, извѣстно, что постъ въ древности сохраняли иногда не только евреи, но даже язычники. Такъ, жители города Ниневіи, тронутые проповѣдію пророка Іоны, предсказывавшаго, что если непевитяне не покаются, то ихъ городъ будетъ разрушенъ, объявили постъ, и одѣлись во вретѣща отъ большаго изъ нихъ до малаго. Когда же проповѣдь пророка дошла до царя, то и онъ всталъ съ престола своего, и снялъ съ себя царское облаченіе свое, и одѣлся во вретѣще и сѣлъ на пеплѣ. И повелѣлъ провозгласить и сказать въ Ниневіи, отъ имени царя и вельможъ его: „чтобъ ни люди, ни скотъ, ни волы, ни овцы ничего не ѣли, ни ходили на пастбище, и воды не пили; и чтобъ покрыты были вретѣщемъ и люди и скотъ, и крѣпко вопіяли къ Богу, и чтобы каждый обратился отъ злаго пути своего и отъ насилія рукъ своихъ. Кто знаетъ, можетъ быть, еще Богъ умилиосердится, и отвратитъ отъ насъ нылающій гнѣвъ свой, и мы не погибнемъ“. „И увидѣлъ Богъ дѣла ихъ, что они обратились отъ злаго пути своего, и пожалѣлъ Богъ о бѣдствіи, о которомъ сказалъ, что наведетъ на нихъ, и не навелъ“ (Іон. 3, 5—10).

Вотъ сколько примѣровъ богоугдности и спасительности поста содержатъ въ себѣ книги ветхаго завѣта. Неужели этихъ примѣровъ недостаточно для убѣжденія сомнѣвающихся въ истинности св. постовъ? Апостолъ Павелъ въ 1 посланіи къ Коринтеянамъ, говоря о ветхозавѣтныхъ временахъ и лицахъ, пишетъ: сія намъ образы быша; писана же быша въ наученіе наше, въ нихже концы вѣкъ достигоша (10, 6 и 11 ст.) *). Самъ Христосъ Спаситель

*) По-русски мѣсто это читается такъ: это были образы для

покаяніе ниневитянъ, соединенное съ постомъ и исправленіемъ жизни, поставляетъ своимъ слушателямъ въ примѣръ, говоря: мужіе Ниневитстїи востанутъ на судъ съ родомъ симъ, и осудятъ его: яко покаяшася проповѣдію Іовиною: и се болѣ Іоны здѣ (Мѡ. 12, 41; ср. Лк. 11, 32). Итакъ, Апостоль и Самъ Спаситель подтверждаютъ и утверждаютъ этими словами и спасительность, и обязательность для насъ, сыновъ новой благодати, какъ всѣхъ примѣровъ благочестія изъ жизни ветхозавѣтныхъ праведниковъ, такъ, слѣдовательно, и примѣровъ поста. Почему же только сектанты не считаютъ этихъ примѣровъ обязательными для себя, хотя вездѣ и всегда любятъ проповѣдывать, что они живутъ и вѣруютъ только такъ, какъ Христосъ велѣлъ? Зачѣмъ же первые сами они не дѣлаютъ того, о чемъ постоянно проповѣдуютъ?!...

„Но Христосъ, возражаютъ сектанты, освободилъ насъ отъ ветхозавѣтнаго ига. Не Апостоль ли говоритъ: тѣмъ же, братіе, нѣсмь рабынина чада, но свободныя,—и далѣе: свободою убо, ею же Христосъ насъ свободи, стойте, и не паки подъ игомъ работы держитесь (Гал. 4, 31; 5, 1).

Къ такимъ-то уловкамъ прибѣгаютъ сектанты въ своихъ словопреніяхъ! Если ветхій завѣтъ, повидимому, подтверждаетъ ихъ ученіе, они прибѣгаютъ къ нему, какъ точному и непрележному свидѣтелю. Разбирая (въ первомъ чтеніи) тѣ возраженія сектантовъ, которыя основываются ими на изреченіяхъ св. Писанія ветхаго завѣта, мы вправѣ заключить, что сектанты признаютъ божественное значеніе за ветхозавѣтными книгами. Теперь же, разъ сектантамъ

насъ, а описано въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ.

доказано, что въ книгахъ ветхаго завѣта есть несомнѣнно ясныя указанія на богоугодность и душеспасительность постовъ, сектанты поднимають рѣчь о томъ, что предписанія ветхаго завѣта для христіанина необязательны. Такъ, бр., суемудріе мірское въ дѣлахъ вѣры всегда само же себя обличаетъ постоянными противорѣчіями и несообразностями! Конечно, совершенно неправы сектанты, утверждающіе, что предписанія ветхаго завѣта для насъ, христіанъ, необязательны. Если Апостоль и сказалъ, что христіане нынѣ не рабы, а дѣти свободы, то сказалъ это по отношенію къ ветхозавѣтному обрѣзанію, ибо ниже у Апостола сказано: аще обрѣзаетесь, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ (Гал. 5, 2). Слѣдовательно, Апостоль здѣсь освобождаетъ насъ, какъ дѣтей свободы, яже о Христѣ, отъ ига ветхозавѣтнаго обрѣзанія. Предписанія же, касающіяся истиннаго боговѣдѣнія и богопочтенія, а также нравственныхъ поступковъ чловѣка, если не отмѣнены въ новомъ завѣтѣ (напр., заповѣдь: возненавидь врага твоего и под.), или не расширены и дополнены Спасителемъ (напр., заповѣдь о любви къ ближнему), имѣють для христіанина обязательное значеніе. Иначе мы придемъ къ такому заключенію, что и заповѣди десятословія, данныя на горѣ Синаѣ Самимъ Богомъ, для насъ необязательны. Но да хранить насъ Господь отъ увлеченія такими ужасными заблужденіями!

Братіе-христіане! Св. Писаніе есть столбъ и утвержденіе всякой истины. Посты имѣють въ немъ твердое основаніе. Будемъ, поэтому, свято хранить заповѣданнія Церковью времена для христіанскихъ постовъ. Великаа польза будетъ тогда для души нашей и ея спасенія!

Свящ. Н. Быстровъ.

(Продолженіе будетъ).

Одинъ день въ обители „инока Герасима“.

Встрѣчаются въ жизни дни, часы и даже минуты, воспоминаніе о которыхъ наполняетъ душу радостнымъ и благоговѣйнымъ чувствомъ. Такой благодатный день, исполненный живыхъ, умиляющихъ душу, впечатлѣній, довелось мнѣ въ текущемъ году провести въ обители „инока Герасима“—краснослободскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

Краснослободскій Спасо-Преображенскій монастырь—обитель незнатная и неособенно даже богатая; ея храмы не блистаютъ драгоценными окладами на иконахъ, и не изумляютъ взоровъ архитектурными эффе́ктами и художественностью живописныхъ изображеній,—ея богослуженія не отличаются особенною торжественностью, а ея жизнь, огражденная отъ міра сыпучими песками окружающей мѣстности, и заслоненная отъ людскаго глаза высокою стѣною дремучаго бора, наипаче же смиреніемъ ипоческимъ, протекаетъ въ тишинѣ и неизвѣстности, чуждая всякой „славы человѣческой“. Кромѣ престольныхъ монастырскихъ праздниковъ, привлекающихъ въ обитель большую массу мѣстнаго населенія, богомольцы, вообще, рѣдко заглядываютъ въ обитель, которая къ тому же и не посылаетъ отъ себя сборщиковъ, а живеть, при помощи Божіей, собственными трудами,—кормится и существуетъ послушаніями иноческими. Стало-быть и вѣстей объ обители разноситъ некому... Тѣмъ не менѣе монастырь Краснослободскій, насчитывающій болѣе двухъ столѣтій своего существованія, вполнѣ заслуживаетъ вниманія богомольцевъ, какъ по своей древности, такъ и потому, главнымъ образомъ, что въ его стѣнахъ почиваютъ подъ спудомъ,—нетлѣнные, по всеобщему убѣжденію,—останки дивнаго подвижника іеросхимонаха Герасима, отъ гроба котораго неоднократно истекали

исцѣленія болящимъ, какъ это видно изъ монастырскихъ записей.

Сверхъ того, монастырь Спасскій, находясь всего лишь въ 5 верстахъ отъ г. Краснослободска, славится живительнымъ — здоровымъ воздухомъ и живописнымъ мѣстоположеніемъ среди густого, высокаго, сосноваго лѣса на берегу р. Мокши, протекающей чрезъ монастырскій садъ. Напоминная своимъ мѣстоположеніемъ отчасти Саровъ, обитель Спасская имѣетъ то преимущество предъ знаменитой пустынею, что за немногочисленностью отличается полнѣйшею тишиною, и красота мѣстоположенія въ ней не заслоняется, какъ въ Саровѣ, многочисленными храмами и зданіями монастырскими, раскинувшимися на огромное пространство.

Все сказанное давно располагало меня побывать въ обители, и въ маѣ текущаго года, наконецъ, состоялось мое путешествіе, которое я и вознамѣрился описать теперь изъ уваженія къ памяти приснопамятнаго іеросхимонаха Герасима.

Былъ 7-й часъ вечера и во всѣхъ церквахъ уже отблаговѣстили ко всеобщей, когда я, выѣзжая изъ Краснослободска, спустился къ р. Мокшѣ на длинный и зыбкій мостъ, перекинутый чрезъ рѣку. Передъ мною, разлившись широкимъ плесомъ, колыхалась рѣка, за которою, налѣво, виднѣлись крытыя соломой избы зарѣчныхъ слободъ; направо разстилались обширные луга, окаймленные горами, а впереди, сливаясь съ туманной далью, синѣла, среди желтыхъ песковъ, темная полоса монастырскаго лѣса, надъ вершинами котораго, словно богатырь въ блестящемъ шлемѣ, возносились увѣнчанная серебряною главою монастырская колокольня.

Переѣхавъ рѣку, мы миновали зарѣчныя слободы и со-
сѣдную съ ними деревню Старое Зубарево; отсюда дорога
шла песками вплоть до самаго монастырскаго лѣса, при
въѣздѣ въ который бѣлѣтъ каменная часовня, какъ бы
встрѣчающая путниковъ благословеніемъ обители.

Тихій полусумракъ и влажный смолистый воздухъ охва-
тывалъ при въѣздѣ подъ высокія стройныя сосны. Тишина
въ лѣсу была полная, и только колеса телѣги легко шур-
шали по песчаному грунту, усѣянному сухими вѣтками и
осыпавшимися хвоею. Но вотъ, безмолвіе нарушилось:
громкій звонъ колоколовъ, нежданно вырвавшійся изъ глу-
бины лѣсной чащи, звонкимъ эхомъ пронесся по лѣсу,—
мы, очевидно, подѣзжали. Въ самомъ дѣлѣ, впереди вскорѣ
просвѣтлѣло и сквозь порѣдѣвшія деревья ясно выступили
изъ полумрака бѣлыя монастырскія стѣны и высокая, мас-
сивная монастырская колокольня, стоящія на зеленой лу-
жайкѣ; тутъ же неподалеку находится старинной постройки
каменная монастырская гостинница съ особымъ дворомъ.

Оставивъ подводу съ лошадьми и вещи въ гостинницѣ,
я поспѣшилъ въ церковь, гдѣ шла въ то время всенощная.
Черезъ отворенныя ворота вошелъ я на обширный мона-
стырскій дворъ, кругомъ котораго стоятъ, примыкая одна
къ другой, братскія келліи, а посрединѣ двора возвышается
массивный храмъ съ высокою крытою папертью. Храмъ
этотъ именуется лѣтнимъ соборомъ и построенъ около ста
лѣтъ тому назадъ игуменомъ монастырскимъ Геннадіемъ,
взавѣвъ каменнаго же храма, возведеннаго на этомъ же
мѣстѣ предшественникомъ Геннадія, настоятелемъ Іоною, но
неожиданно разрушившагося ночью, по необъяснимымъ
причинамъ, которыя, впрочемъ, какъ братія монастырская,
такъ и краснослободское населеніе объясняютъ неразумнымъ
распоряженіемъ настоятеля Іоны, повелѣвшаго выгородить

изъ стѣнъ храма могилу приснопамятнаго іеросхимонаха Герасима. Высокое крыльцо и паперть ведутъ къ западнымъ дверямъ храма; здѣсь глядятъ со стѣнъ строгіе лики святыхъ, преимущественно иноковъ, изображенные во весь ростъ и какъ бы стоящіе на стражѣ „дома Господня“.

Внутри храмъ довольно обширенъ и даже величественъ; онъ украшенъ, по стѣнамъ, живописью и оштѣненъ высокимъ свѣтлымъ куполомъ, изъ котораго спускается на цѣляхъ старинное большое паникадило. Въ храмѣ три престола; иконостасъ въ центральной, главной части храма высокій, въ нѣсколько ярусовъ стариннаго стиля и украшенъ позолотой, а алтарь при немъ обширный, свѣтлый съ широкими царскими вратами.

Въ правомъ боковомъ придѣлѣ, въ иконостасѣ, установлена за стекломъ древне-греческаго письма икона Божіей Матери Казанская; икона не велика, украшена сребропозлащенною ризою со стразами и зелеными камнями, и вѣшана въ другую, большихъ размѣровъ икону, также облеченную ризою, съ изображеніями святителей, какъ-бы поднимающихъ на своихъ рукахъ вселенную икону Царицы небесной. Эта икона весьма древняя: она современна монастырю, а можетъ быть даже и старше его, — и почитается всѣми за чудотворную, вслѣдствіе чего часто служатъ молебны.

Всенощную я засталъ уже въ концѣ. Сладкозвучная и умирительная пѣснь Богородичнаго канона „Отверзу уста моя, и наполнятся духа“, раздавалась въ храмѣ, а замѣчательный резонансъ его сводовъ придавалъ пѣнію, сравнительно небольшого монастырскаго хора, какую-то особенную силу и какъ бы необъятность; казалось, что звуки уносятся въ высь, къ самымъ сводамъ и оттуда звучать на весь храмъ торжественнымъ гимномъ. Пѣли на два клироса, и

когда на „хвалитны“ оба клироса сошлись вмѣстѣ на срединѣ храма, то еще громче, еще торжественнѣе понеслись вверхъ звуки священныхъ пѣснопѣній, но особенно торжественнымъ и умирительнымъ показалось мнѣ „великое славословіе“, пропѣтое иноками сдержанно и тихо, на низкихъ басовыхъ нотахъ, съ отчетливымъ произношеніемъ словъ тенорами и альтами. Пѣніе было, впрочемъ, исключительно простое — непартесное, а потому, можетъ быть, оно и производило на душу столь сильное впечатлѣніе, усугублявшееся, къ тому же, сгущавшимся сумракомъ храма, блистаніемъ свѣчъ и лампадъ предъ иконами и неподвижными черными фигурами иноковъ, стоявшихъ полукругомъ на срединѣ храма...

По окончаніи всенощной, при выходѣ изъ церкви съ знакомыми иноками,—на паперти встрѣтился намъ о. игуменъ—почтенный и привѣтливый старецъ, который, преподавъ намъ благословеніе, повелъ насъ въ склепъ, гдѣ покоится тѣло блаженнаго іеросхимонаха Герасима. Склепъ устроенъ подъ правымъ придѣломъ лѣтняго собора и, распространенный въ настоящее время подъ церковь, представляетъ собой довольно свѣтлый и просторный покой съ деревяннымъ поломъ и двумя каменными столбами, поддерживающими потолокъ и отдѣляющими алтарное мѣсто отъ остальной части будущаго храма. На правой сторонѣ склепа, у стѣны, находится могила Герасима съ высокимъ, деревяннымъ, надъ ней, надгробіемъ, сверху котораго положено изображеніе почившаго, списанное съ его мощей, при архимандритѣ Нифонтѣ, въ то время, когда при поправкахъ въ склепъ пришлось коснуться гроба Герасимова и еще разъ видѣть тѣло его нетлѣннымъ. Блаженный іеросхимонахъ Герасимъ изображенъ въ схимническихъ одеждахъ, лежащимъ съ скрещенными на груди руками и закрытыми глазами. Его

лицо, обрамленное небольшою черною бородкою, худощаво, но съ правильными чертами и благообразно. Судя по изображенію, Герасиму не болѣе 40 лѣтъ отъ роду, тогда какъ извѣстно, что онъ умеръ уже въ преклонномъ возрастѣ, причеиъ волосы его остались такими же черными, какими были въ наиболѣе раннюю пору его жизни. Такъ, добродѣтельная и воздержная жизнь и побѣда надъ страстями побѣждаетъ и самые законы естества. Около надгробія на стѣнѣ выставлено другое изображеніе приснопамятнаго Герасима, снятое, очевидно, съ перваго.

Здѣсь нелишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о подвигѣ блаженнаго Герасима. Приснопамятный іеросхимонахъ Герасимъ, по образу своей жизни и по роду своихъ подвиговъ, принадлежитъ къ дивному сонму иноковъ—пустынножителей, тѣхъ блаженныхъ избранниковъ Божиихъ, „ихъ же“, по словамъ Апостола, „не бѣ достойнъ весь міръ“ (Евр. XI—37—39)...

Жизнь Герасима представляетъ разительный примѣръ пламеннѣйшей любви къ Богу и ближнему. Его жизнь—это величественная эпопея непрестанной и кровавой борьбы человѣка съ самимъ собою,—самораспятія „со страстями и похотями“; вся она, эта жизнь его, была всегдашняя тѣснота, скорбь, самоутружденіе и неуклонное исполненіе заповѣди Христовой, сказанной всѣмъ людямъ, „отвергнись себя и слѣдуй за Христомъ, взявши крестъ свой“. Жизнь Герасима представляетъ собою торжество въ человѣкѣ духа Христова надъ „лѣстчимъ“ духомъ міра,—побѣду духовнаго человѣка надъ плотскимъ,—новаго надъ ветхимъ. Но это еще не все: когда, послѣ долгихъ лѣтъ подвижничества, Господу угодно было возложить на Своего вѣрнаго раба нелегкое иго настоятельства въ обители Спасской, то доблестный пустынножитель оказался и доблестнымъ

настоятелемъ. При немъ обитель Спасская, приходившая прежде въ упадокъ, начинаетъ процвѣтать, въ ней водворяется довольство, и наконецъ, когда ей грозитъ страшная опасность, вслѣдствіе кляузнаго яска и хищническаго домогательства, — лишиться всего своего достоянія, тогда настоятель Герасимъ, своими ходатайствами, простиравшимися даже до царскаго престола, — спасаетъ обитель отъ окончательнаго разоренія, а можетъ быть и отъ совершеннаго уничтоженія, и, вырвавъ изъ хищническихъ рукъ наслѣдіе монастырское, навсегда закрѣпляетъ его за обителью.

Своимъ благочестіемъ и подвигами, Герасимъ еще при жизни стяжалъ себѣ имя „святаго“; „святимъ“ называетъ его въ своей исторіи Сарова первоначальникъ Саровскій, іеросхимонахъ Іоаннъ. Будучи самъ великимъ подвижникомъ и даже страсотерпцемъ, сей праведный мужъ изумлялся подвигамъ Герасима, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и соучастникомъ. „Святимъ“ нарицаютъ Герасима и жители Краснослободска, сохранившіе о немъ память въ теченіе двухъ столѣтій, и повинъ притекающіе къ его гробу въ чаяніи благодатной стъ него помощи. Сама десница Божія какъ бы указываетъ на Герасима, какъ на избранника Своего и преподобнаго Своего, черезъ столько лѣтъ чудесно сохранивъ его честное тѣло нетлѣннымъ. Для Пензенской стороны Герасимъ имѣетъ еще то значеніе, что имъ первымъ положено у насъ начало истинному, „нелестному“ постынножительству.

Богомолецъ.

(Окончаніе будетъ).

Идеальный народный учитель.

Нерѣдко говорятъ теперь, что въ нашъ „меркантильный“ вѣкъ нѣтъ уже идеальныхъ людей, которые всецѣло и съ

полнымъ самоотверженіемъ посвятили бы себя на служеніе какой-либо идеѣ, какому-либо добродѣлу, не имѣющему ничего общаго съ эгоистическими и матеріальными интересами. Какъ безотрадно было бы наше время, если-бъ это сужденіе было справедливо! Но, къ счастью, дѣйствительность говоритъ нѣчто иное,— говоритъ, что не оскудѣла еще наша земля тружениками на пользу чистой идеи. Нужно только умѣть отыскать ихъ среди той скромной обстановки, въ которой они свершаютъ свой нравственный подвигъ во благо своего ближняго.

Поучительный примѣръ такого идеальнаго труженичества представляетъ собой дѣятельность Сергѣя Александровича Рачинскаго, знакомство съ которой представляетъ живой и глубокий интересъ для всякаго образованнаго человѣка.

Въ глухомъ уголкѣ, на границѣ Смоленской и Тверской губерній, находится село Татевъ, крестьяне котораго принадлежали, до 19-го февраля 1861 года, старинному дворянскому роду Рачинскихъ. Тотчасъ по освобожденіи крестьянъ въ этомъ имѣніи была выстроена школа, и учительскій трудъ взяла на себя дочь старика-помѣщика. Но въ 1867 году отецъ семьи померъ,—и его сынъ, Сергѣй Александровичъ, бывшій въ то время профессоромъ Московскаго Университета, оставляетъ свою кафедру, является въ родительское имѣніе, становится простымъ сельскимъ учителемъ, и съ того времени—вотъ уже 20 лѣтъ—онъ неустанно трудится въ своей школѣ, отдавая ей весь свой рабочій день, и только на короткое время являясь къ своей матери и сестрамъ. Занимаясь самъ въ Татевской школѣ, въ то же время Сергѣй Александровичъ открываетъ, организуетъ и руководитъ школы въ ближайшихъ къ селу Татеву мѣстностяхъ, отчего является дѣйствительно просвѣтителемъ всего этого глухаго уголка.

Вотъ краткій очеркъ того труда, который взялъ на себя Сергѣй Александровичъ! Что же въ немъ необыкновеннаго? Быть сельскимъ учителемъ слишкомъ обыденное, заурядное дѣло, такъ что оно никому не ставится въ особенную заслугу. Но если мы всмотримся глубже въ дѣятельность Сергѣя Александровича, то только-что приведенное сужденіе потеряетъ всякій смыслъ. Мы здѣсь видимъ, что высокообразованный человѣкъ, у котораго была блестящая карьера профессуры въ высшемъ учебномъ заведеніи, оставляетъ шумную столицу для тихой и сѣрой деревни, спускается съ высоты университетской кафедръ въ простую деревенскую школу, предпочитаетъ своимъ просвѣщеннымъ слушателямъ простыхъ деревенскихъ ребятъ. Развѣ мало нужно имѣть нравственной силы, чтобы такъ измѣнить свою жизнь? А сколько любви къ избранному дѣлу и той же силы нужно для того, чтобы десятки лѣтъ, не ослабѣвая духомъ, работать среди такой сѣрой обстановки! Вотъ поэтому-то, прежде всего, трудъ Сергѣя Александровича не есть заурядный трудъ, а нѣкоторый нравственный подвигъ, которому нельзя не удивляться. Много-ли такихъ людей? Не видимъ ли мы часто совсѣмъ обратное: образованные люди избѣгаютъ скромнаго дѣла гдѣ-либо въ тиши и, не находя громкой и блестящей дѣятельности, начинаютъ только сѣтовать на тяжелыя времена. А между тѣмъ сколько пользы принесли бы эти образованные люди всякому маленькому и скромному дѣлу, которое взяли бы на себя! Посмотрите, сколько свѣта внесъ Сергѣй Александровичъ въ эту сѣрую и темную жизнь крестьянства, какимъ животворнымъ лучемъ освѣтилъ ее!

Какъ человѣкъ высокообразованный, Сергѣй Александровичъ, хотя все свое время посвящалъ тяжелому учительскому труду, въ то же время не могъ, конечно, оставаться простымъ чернорабочимъ своего дѣла, а постарался вложить

въ это дѣло широкую и благотворную идею. Въ концѣ 60 годовъ, когда у насъ только начинали устраиваться земскія школы, когда обращались въ Германію за образцами и руководствами для нашего начальнаго народнаго обученія, Сергѣй Александровичъ, самъ прекрасно знакомый съ педагогикой западной Европы, открыто, рѣшительно заявилъ, что наша начальная школа должна сообразоваться въ своей организаціи не съ образцами, заимствованными изъ-за границы, а съ народными воззрѣніями на школу, должна быть національною и православною,—что обученіе и воспитаніе въ ней должно покоиться на вѣрѣ православной, что ближайшею и естественною руководительницею школы должна быть наша православная Церковь *). Всѣ эти воззрѣнія наилучшимъ образомъ осуществляются въ Татевской школѣ. „Эта школа, по мнѣнію одного изъ педагогическихъ журналовъ, не охлаждаетъ своихъ воспитанниковъ къ простому крестьянскому быту, не гонитъ изъ деревни къ инымъ профессіямъ, не плодитъ недовольства сельскою жизнью, но, совершенно напротивъ, привязываетъ къ ней, располагаетъ любить ее, всецѣло служить ей. Она умѣетъ сосредоточить вниманіе дѣтей на лучшихъ сторонахъ сельскаго быта, освѣтить ихъ, укрѣпить, возвысить; она умѣетъ дать дѣтямъ въ православной Церкви высшую руководительницу, высшее утѣшеніе и ободреніе въ жизни. Не говоримъ уже о томъ, что она даетъ прочную грамотность, вполнѣ живую, постоянно побуждающую къ дальнѣйшему усовершенствованію въ ней при всякомъ родѣ деревенской

*) Свои сужденія по этому предмету С. А. изложилъ въ особой брошюрѣ подъ заглавіемъ „Замѣтка о сельской школѣ“. Содержаніе этой замѣтки такъ интересно и поучительно, что ее полезно было бы имѣть въ библіотекахъ церковно-приходскихъ школъ.

жизни" *). Если Татевская школа действительно такова, то на нее нужно смотрѣть какъ на образцовую начальную школу. Чего же большаго, въ самомъ дѣлѣ, и желать для нашей начальной школы! Здѣсь, вѣжета, дается народу все, что можетъ быть для него истинно просвѣтительнаго и полезнаго въ начальномъ обученіи. Остается только пожелать, чтобы церковно-приходскія школы, воспитаніе и обученіе въ которыхъ покоится на тѣхъ религіознонравственныхъ основаніяхъ, что и въ Татевской школѣ, по мѣрѣ возможности достигали тѣхъ же благихъ результатовъ, какими блещетъ дѣятельность Сергія Александровича.

Таковы труды Сергія Александровича въ сферѣ школьнаго обученія!

Но этотъ неутомимый труженикъ не ограничиваетъ своей просвѣтительной дѣятельности одною школою. Обучая своихъ учениковъ въ духѣ православной вѣры, онъ въ то же время пользуется и всѣми другими, и неучебными средствами, которыя могутъ укрѣпить эту вѣру не только въ юныхъ сердцахъ его непосредственныхъ учениковъ, но и въ сердцахъ родителей ихъ. Школьный день въ Татевской школѣ начинается и оканчивается общей молитвой всѣхъ учениковъ, которая прочитывается ими поочередно по молитвослову. Въ воскресные и праздничные дни школьники обязательно присутствуютъ при богослуженіи въ церкви. А для того, чтобы придать большую торжественность и благолѣпіе церковному богослуженію и чрезъ то сильнѣе дѣйствовать на массу молящагося простого люда, изъ среды учащихся и бывшихъ учениковъ сформированъ прекрасный церковный хоръ пѣвчихъ и подготовлены хорошіе чтецы. Благозвучное пѣніе этого хора и вразумительное чтеніе все больше и

*) „Церковно-приходская школа“ 1888 г. кн. 7, стр. 59.

больше привлекаютъ молящихся въ церковь. Этимъ богомольцамъ, въ промежутокъ между утреней и литургіей, по праздничнымъ днямъ въ Татевской школѣ обыкновенно предлагается поучительное чтеніе, чрезъ что и они приобщаются той мудрости, которую почерпаютъ въ этой школѣ ихъ дѣти.

Все это, такъ сказать, обычные ординарные средства религіозно-нравственнаго воспитанія, которыя показались Сергѣю Александровичу еще недостаточными,—и онъ придумалъ новое, необычное средство религіознаго просвѣщенія. Въ срединѣ іюня 1887 года съ своими помощниками-учителями и 46 учениками совершилъ (пѣшкомъ) 100-верстное путешествіе въ Нилову пустынь на поклоненіе св. мощамъ преподобнаго Нила Столбенскаго, особенно чтимаго пародомъ въ сѣверной половинѣ Смоленской губерніи (гдѣ и находится село Татеево *). Эта невиданная группа юныхъ богомольцевъ, путешествовавшихъ подъ непосредственнымъ руководствомъ старца-учителя, возбуждала удивленіе всюду, гдѣ появлялась; торжественныя же утреннія и вечернія молитвы, совершаемыя на пути, вызвали умиленіе среди простаго народа и желаніе услужить всѣми мѣрами усталымъ паломникамъ. Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, не умилиться передъ этимъ невиданнымъ и неслыханнымъ походомъ цѣлой школы на поклоненіе родной святыни? Это вполне самобытный Русскій пріемъ религіознаго воспитанія,—и какой пріемъ! Едва-ли можно найти равный ему въ обшир-

*) Разсказъ объ этомъ путешествіи былъ сначала помѣщенъ въ журналѣ „Русскій Вѣстникъ“ 1887 г. (ноябрь-декабрь) подъ заглавіемъ „Школьный походъ въ Нилову пустынь“, а затѣмъ перепечатанъ въ журн. „Церковно-приходская школа“ 1888 г. книги 7 и 8. И этотъ разсказъ, изданный нынѣ отдѣльно, былъ бы полезенъ въ школьныхъ библіотекахъ.

ныхъ запасахъ пріемовъ, добытыхъ педагогикой, полученной нами изъ чужихъ рукъ. Трудно представить что-либо болѣе возвышенное и живое, болѣе осмысленное и поэтическое, наконецъ — болѣе цѣлесообразное въ школьномъ воспитаніи. Какъ дружно сошлись здѣсь религія и наука, поэзія и опытъ жизни, удовольствіе и польза,—и какъ живо и глубоко все это заляжеть въ дѣтскихъ душахъ“ *). Такъ педагогическій журналъ опредѣляетъ смыслъ и значеніе „школьнаго похода въ Нилуову пустынь“ въ ряду средствъ школьнаго воспитанія.

Отданный всей душой благу „мелвйшей братіи“, поучая и просвѣщая ее различными путями, Сергій Александровичъ печалился и скорбѣлъ оттого, что всѣ его благія воздѣйствія на своихъ учениковъ нерѣдко парализуются, по выходѣ ихъ изъ школы, распространеннымъ въ народѣ порокомъ—пьянствомъ. Бывали даже случаи, что самыя лучшіе изъ учениковъ, которые, казалось, были застрахованы вполне отъ всѣхъ дурныхъ вліяній, не избѣгали этого порока: такъ, значить, сильно его вліяніе! Оказалось, что школа при всемъ своемъ просвѣтительномъ вліяніи, не даетъ еще настолько крѣпкихъ нравственныхъ устоевъ, чтобы предохранить своихъ питомцевъ отъ этой губительной заразы,—что частыя и настойчивыя бесѣды со школьниками о вредѣ пьянства недостаточны для этой цѣли, и нужно думать о другихъ, болѣе дѣйствительныхъ, спеціальныхъ уже средствахъ борьбы съ порокомъ. И такимъ средствомъ Сергій Александровичъ призналъ открытіе и распространеніе общества трезвости, т. е., общества воздержанія отъ всякаго, даже малѣйшаго, употребленія спиртныхъ напитковъ. Вполнѣ понятно, почему онъ остановился на такомъ именно

*) „Церковно-приходская школа“ 1888 г. кн. 7, стр. 57.

средствъ борьбы. Педагогика говоритъ намъ, что живой примѣръ всегда и вездѣ воспитываетъ гораздо усиѣннее, чѣмъ самое лучшее наученіе. Слѣдовательно для того, чтобы возбудить въ массѣ расположеніе къ трезвой жизни, нужно было показать ей живой образецъ воздержанія, дать ей наглядное доказательство возможности жить, совершенно не прикасаясь къ спиртнымъ напиткамъ. И исторія развитія обществъ трезвости доказала цѣлесообразность такого именно приѣма борьбы съ пьянствомъ. Вотъ исторія этого дѣла въ Татевскомъ и сосѣднихъ приходахъ: 5-го іюля 1882 года, послѣ молебна преподобному Сергію, около 50 бывшихъ учениковъ Татевской школы дали обѣтъ полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ—сначала на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы по прошествіи года возобновить его. Это и было первое здѣсь „общество трезвости“. До осени 1888 г. число членовъ этого общества колебалось между 50—70 лицами, къ половинѣ же 1889 года сразу возросло до 383. Нѣкоторая медленность въ развитіи общества (съ 1882 по 1888 г.) можетъ быть объяснена такими соображеніями: общество трезвости можетъ располагать къ такому же воздержанію другихъ только въ томъ случаѣ, когда эти другіе усиѣютъ убѣдиться въ дѣйствительности и долговременности воздержанія членовъ общества, а для такого убѣжденія во всякомъ случаѣ недостаточно одного года. Справедливость такого объясненія подтверждается замѣтнымъ возрастаніемъ Татевского общества въ 1889 г. и фактами распространенія трезвости къ тому же времени за предѣлами Татевского прихода. Въ 1888 году въ двухъ сосѣднихъ приходахъ, по инициативѣ мѣстныхъ молодыхъ священниковъ, возникли такія же общества трезвости. Въ селѣ Пречистомъ, духовщинскаго уѣзда, Смоленской губ., гдѣ священствуесть одинъ изъ бывшихъ учителей Сергія Александровича, заразъ

дали объѣтъ трезвости 250 человекъ. Великимъ постомъ 1889 г. возникли общества трезвости—въ Меженнѣ, подъ вліяніемъ прекрасной тамошней школы, и въ селѣ Дровниѣ, хжатскаго уѣзда, Смол. губерніи, гдѣ учительствуетъ бывший помѣщикъ С. А. Здѣсь, благодаря дѣятельности учителя и всѣми любимаго и уважаемаго священника (его отца), дѣло пошло особенно успѣшно: число членовъ быстро возросло до 700 человекъ ¹⁾).

Такова несложная фактическая сторона этой новой формы просвѣтительнаго труда Сергѣя Александровича, которая (форма) говоритъ намъ, какъ глубоко понимаетъ онъ народныя нужды и какъ умѣло врачуетъ народные недуги. Кто будетъ оспаривать мысль о вредѣ пьянства для нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія массы населенія и возражать противъ необходимости борьбы съ этимъ зломъ, разѣдающимъ не только одни нижніе, но перѣдко и верхніе слои общества? Слѣдовательно, борьба Сергѣя Александровича съ этимъ пагубнымъ зломъ—и борьба успѣшная—есть неоцѣнимая заслуга его. Это такая форма служенія своему ближнему, о которой стоитъ подумать всякому, кто хотѣлъ бы потрудиться на благо ближняго. Опытъ Сергѣя Александровича показалъ, что зло не непобѣдимо, что есть дѣйствительныя средства успѣшной борьбы съ нимъ; нужны только люди, которые взяли бы на себя инициативу этого дѣла, но не одними назиданіями и поученіями возбуждали бы массу къ трезвости, а прежде всего въ себѣ самихъ воплотили бы эту желанную трезвость ²⁾. И вотъ въ поискахъ за такими людьми С. А. обращается

¹⁾ Русскій Вѣстникъ 1889 г. авг., стр. 117—118.

²⁾ Самъ Сергѣй Александровичъ и всѣ поименованные организаторы обществъ трезвости, никогда не имѣвшіе пристрастія къ вину, все-таки дали объѣтъ абсолютной трезвости.

къ молодому поколѣнію нашихъ дней съ слѣдующими патетическими словами: „Обращаюсь ко всѣмъ юношамъ образованныхъ классовъ, не утратившимъ вѣру въ Бога и любовь къ ближнему, ко всѣмъ воспитанникамъ средних и высшихъ учебныхъ заведеній, коимъ всѣмъ такъ или иначе придется вліять на среду, мѣше ихъ образованную, зараженную болѣе или менѣе глубоко пагубнымъ порокомъ. Ихъ, еще не связанныхъ долготѣсно привычкою, умоляю закрѣпить обѣтомъ свою свободу воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Всего настоятельнѣе обращаюсь къ воспитанникамъ заведеній духовныхъ. Пожалѣйте себя, пожалѣйте свою будущую паству! Историческая минута, переживаемая нами,—минута великая и страшная. При нашей жизни, на вашихъ глазахъ завершится пріобщеніе, путемъ быстро распространяющейся грамотности, многочисленнѣйшаго изъ христіанскихъ народовъ міра къ первымъ ступенямъ жизни сознательной. И этотъ народъ вамъ не чужой, вы плоть отъ плоти, вы кость отъ кости его,—вы призваны быть солью безмѣрной земли. Чтобы стать этою солью, не откладываете созиданія въ себѣ внутренняго челоуѣка. Въ числѣ добродѣтелей, требуемыхъ отъ пастыря, трезвость занимаетъ скромное мѣсто. Это даже не добродѣтель, но лишь отсутствіе порока. Но вѣдь безъ нея всѣ прочія добродѣтели ни зародиться, ни развиться, ни укрѣпиться не могутъ. Начнемъ же въ глубокомъ смиреніи съ малаго,—и Богъ дастъ намъ силы на большее, на лучшее“ *).

Такимъ образомъ дѣло пароднаго образованія Сергѣй

*) „Русскій Вѣстникъ“ 1889 года августъ, стр. 125. „Изъ записокъ сельскаго учителя“ С. Рачинскаго. С. А. приглашаетъ всѣхъ, интересовавшихся его воззваніемъ, вступить съ нимъ въ переписку по слѣдующему адресу: гор. Ржевъ, Тверской губ., С. А. Рачинскому.

Александровичъ не ограничиваетъ одной непосредственной дѣятельностію въ школѣ, а обнимаетъ его со всѣхъ сторонъ и старается привлечь къ нему лучшія силы общества; онъ предусматриваетъ опасности и главнѣйшія препятствія въ развитіи этого дѣла, и принимаетъ предупредительныя противъ нихъ мѣры. Это—высокообразованный педагогъ и вмѣстѣ самоотверженный радѣтель объ истинномъ благѣ народномъ. Примѣръ поучительный для всѣхъ педагоговъ!

(Влад. Епарх. Вѣд. № 6-й).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Подготовка учителей церк.-прих. школъ путемъ посѣщенія образцовой при дух. семинаріи школы.—Отказъ въ ходатайствѣ о подчиненіи Уѣздиому Учвл. Совѣту церк.-приходск. школъ, получающихъ пособіе отъ земства.—Санитарный надзоръ земскихъ врачей надъ начальными школами.—Объ измѣненіи порядка сборовъ на постройку церквей.—Объ устройствѣ церквей при фабрикахъ и заводахъ.—Отказъ штудистамъ въ свободѣ ихъ исповѣданія.—Дома призрѣнія.—Просьба Кишиневскихъ приказчиковъ.—Программа закона Божія для полковыхъ командъ.—Поступленіе семинариста въ фельдшерскую школу.—Собіраніе свѣдѣній чрезъ духовенство о кустарныхъ промыслахъ.—Пожертвованіе книжекъ на церк.-прих. школы.—Распоряженія относительно обращенія проколотой монеты.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, согласно предложенію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ образцовую школу при Пенз. дух. Семинаріи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года, явились 29 діаконъ и псаломщиковъ, а равно и другихъ лицъ, состоящихъ на учительскихъ должностяхъ въ церковно-приходскихъ школахъ, или готовящихся къ занятію этой должности, для нагляднаго ознакомленія съ способами и приѣмами начального обученія. Слѣдя за ходомъ и приѣмами обученія въ школѣ и дѣлая нужныя для себя записи, посѣщавшіе школу знакомились съ программами учебныхъ предметовъ и объяснительными къ нимъ записками, формами школьныхъ журналовъ и каталоговъ, учебниками, руковод-

ствами и пособіями. Каждый изъ посѣщавшихъ школу, предъ окончаніемъ своего посѣщенія, подавалъ руководителю школы записъ хода и содержанія уроковъ въ школѣ въ теченіе одного дня. Состоящимъ на учительскихъ должностяхъ Епархіальный Училищный Совѣтъ выдалъ изъ своихъ средствъ, для содержанія ихъ въ теченіе сентября мѣсяца, по 8 рублей. Для помѣщенія ихъ было испрошено разрѣшеніе Управленія епархіальнаго свѣчнаго завода, которое отвело для сего нѣсколько комнатъ удобныхъ для занятій.— Согласно тому же предложенію Совѣта и въ тѣхъ же видахъ, образцовую школу при епархіальномъ женскомъ училищѣ посѣщали 3 учительницы и одна кандидатка на учительскую должность. Такой способъ подготовки учителей для церковно-приходскихъ школъ Совѣтъ ежегодно избираетъ потому, между прочимъ, что у него нѣтъ средствъ для устройства правильно организованныхъ курсовъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія, по разсмотрѣніи ходатайства нѣкоторыхъ земствъ о томъ, чтобы субсидируемыя земствомъ школы въ учебно-воспитательномъ отношеніи были подчинены не исключительно духовенству, а и уѣздному училищному Совѣту, не признало возможнымъ его удовлетворить, о чемъ и даво знать всѣмъ земствамъ, ходатайствовавшимъ по этому предмету.

— По сообщенію „Нов. Вр.“, земскимъ санитарнымъ врачамъ вмѣняется въ обязанность имѣть санитарный надзоръ за одноклассными и двуклассными училищами вѣдомства министерства нар. просвѣщенія и церковно-приходскими школами.

— „Минута“ слышала, что министерство внутреннихъ дѣлъ возбуждаетъ вопросъ объ измѣненіи порядка существующихъ нынѣ сборовъ на постройку и ремонта церквей. Свѣдѣніями, собранными министерствомъ, установлено, что

такіе сборы составляют своего рода ремесло для сборщиковъ, которые, обогащаясь путемъ частной благотворительности, присваиваютъ себѣ значительную часть суммъ, которыя при другомъ способѣ сборовъ могли бы дѣйствительно идти на нужды церквей. Въ южныхъ губерніяхъ есть цѣлыя села, у которыхъ сборъ подацій составляетъ правильно организовапный промыселъ. Въ то же время такой порядокъ сбора пожертвованій на церковныя нужды помимо того, что онъ противорѣчитъ правиламъ нравственности, является еще и убыточнымъ для церквей, такъ какъ значительная часть собранныхъ суммъ поступаетъ въ пользу сборщиковъ; въ виду сего министерство внутреннихъ дѣлъ и памѣрено войти въ сношеніе съ Св. Синодомъ по вопросу объ изысканіи иныхъ способовъ собиранія добродетельныхъ пожертвованій на нужды церквей въ имперіи.

— „Гражданинъ“ сообщаетъ, что окружные фабричные инспектора, имѣя у себя подъ руками всѣ нужныя свѣдѣнія о положеніи фабричнаго класса въ провинціи, касающіяся его матеріальныхъ и духовныхъ недостатковъ, вслѣдствіе отсутствія на фабрикахъ и заводахъ, стоящихъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ, церквей, входятъ по этому поводу въ сношеніе съ духовнымъ вѣдомствомъ о безотлагательной необходимости постройки при означенныхъ заведеніяхъ частныхъ, (т. е. на средства фабрикантовъ или заводчиковъ) или общественныхъ храмовъ.

— Проживающіе въ Одессѣ шундисты обратились въ высшія правительственныя сферы, домогаясь свободы исповѣданія своей секты и безпрепятственного исповѣданія религіозныхъ обрядностей, при чемъ шундисты ложно именвали себя исповѣдующими терпимое въ Россіи ученіе евангелическихъ баптистовъ. По словамъ „Новорос. Тел.“, министерство внутреннихъ дѣлъ поручило Одесскому градо-

начальнику объявить проживающимъ въ Одессѣ шгунистамъ, что домогательства ихъ уволетворены быть не могутъ.

— Въ видахъ уменьшенія нищенства, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ выработанъ проектъ учрежденія домовъ призрѣнія на слѣдующихъ основаніяхъ. Въ каждой волости домъ призрѣнія учреждается въ наиболѣе крупныхъ селахъ и находится въ вѣдѣніи особыхъ попечительствъ, состоящихъ изъ 6 членовъ, избираемыхъ волостнымъ сходомъ, подъ предсѣдательствомъ настоятелей церквей. Для опыта такіе дома призрѣнія были устроены на земскія деньги въ Исковской губерніи, гдѣ населеніе, убѣдившись въ важномъ значеніи подобныхъ учрежденій, установило особые волостные сборы въ 5—10 коп. съ души на ихъ содержаніе, чѣмъ устраняется необходимость какихъ бы то ни было экстренныхъ расходовъ на этотъ предметъ. Такой удачный результатъ побудилъ нынѣ министерство, по сообщенію „Нов. Вр.“, къ введенію домовъ призрѣнія и въ другихъ губерніяхъ Имперіи.

— Кишиневскіе приказчики подали просьбу архіепископу и губернатору о томъ, чтобы сіи высокопоставленныя въ губерніи лица оказали вліяніе на городскую думу и побудили ее издать обязательныя постановленія, по которымъ бы торговля въ праздничные дни была регулирована по примѣру города Одессы. Въ прошеніи приказчики указываютъ на своихъ собратовъ по профессіи—евреевъ, которымъ ихъ хозяева въ субботніе дни даютъ отдыхъ и свободу, о каковомъ цѣлодневномъ отдыхѣ они не дерзаютъ и мечтать.

— Въ видахъ улучшенія дѣла преподаванія закона Божія въ полкахъ, на утвержденіе Святѣйшаго Синода представлена чрезъ военное министерство, составленная особою коммисіею новая программа по закону Божию для полковыхъ учебныхъ командъ, рассчитанная, вмѣстѣ одного урока, на 30 уроковъ въ годъ при двухъ урокахъ въ недѣлю.

— Въ фельдшерскую школу Воронежскаго земства подалъ прошеніе о поступленіи одинъ воспитанникъ, кончившій курсъ духовной семинаріи. Онъ желаетъ изучать медицинскія науки и получить всѣ права, даваемые этою школою. Желаніе свое воспитанникъ мотивируетъ тѣмъ, что „будущему священнику необходимо нужна медицина въ селѣ“.

— Въ нѣкоторыхъ дальнихъ епархіяхъ на духовенство возложено собираніе свѣдѣній о состояніи кустарныхъ промысловъ.

— Протоіерей г. Керенска Н. Любимовъ представилъ Его Преосвященству 100 экз. поученій на свящ. исторію ветхаго заветъа, 100 экз. поученій на литургію, 100 экз. брошюръ о Русско-турецкой войнѣ—своего сочиненія, для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ. На рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Епархіальный Училищный Совѣтъ разошлетъ по школамъ подаренныя о. протоіереемъ книжки. Выразить отъ меня благодарность о. протоіерею за добрый даръ школамъ“.

— Министерство финансовъ приняло слѣдующія мѣры по ограниченію обращенія проколотой монеты 1) до 1 января 1891 года пріемъ въ казначейства проколотой серебряной размѣнной монеты производить на прежнемъ основаніи, т. е. безъ взысканія довѣсныхъ денегъ; 2) съ 1 января 1891 г. по 1 января 1891 г. принимать проколотую серебряную монету въ платежи, со взысканіемъ за каждую недостающую долю серебра по $\frac{1}{4}$ коп.; 3) съ 1 января 1893 г. пріемъ проколотой серебряной монеты въ казначейства вовсе прекратить.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Ректоръ С.-Петербургской духовной Академіи, епископъ Выборгскій Антоній обратился къ Его Преосвященству,

Преосвященному Пензенскому Митрофану съ отношеніемъ, въ коемъ просить рекомендовать издаваемые при Академіи „Церковный Вѣстникъ“ (еженедѣльно) и „Христіанское Чтеніе“ (двухмѣсячно) подвѣдомственнымъ епархіальнымъ учрежденіямъ и духовенству къ выпискѣ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній, соборовъ, монастырей и приходскихъ церквей.—„Церковный Вѣстникъ“ имѣетъ задачей—знакомить съ современною церковною жизнью и слѣдить за ея теченіемъ во всей широтѣ и разнообразіи, притомъ въ соприкосновеніи ея съ жизнью свѣтскаго общества; въ „Христіанскомъ Чтеніи“ помѣщаются оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, апологетическаго и назидательнаго содержанія, а также толкованія на книги Ветхаго Завѣта. Цѣна „Церковнаго Вѣстника“—5 р., „Христіанскаго Чтенія“—5 р.; выписывающіе же тотъ и другой журналъ вмѣстѣ платятъ за оба 7 р.

На семъ отношеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Рекомендуется духовно-учебнымъ заведеніямъ, соборамъ, монастырямъ и болѣе состоятельнымъ приходскимъ церквамъ выписывать полезныя академическія изданія для бібліотекъ“.

Книги духовнаго содержанія продающіяся въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА. Въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, № 45:

26) Опытъ изученія Евангелія св. Іоанна Богослова. Георгія Властова. Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1887 г. Ц. 3 р. 50 к., въ изящномъ коленк. переплетѣ 4 р. 50 к.

27) Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ. Георгія Властова. Въ 3-хъ томахъ. Изданіе второе, исправленное. Рекомендованы для всѣхъ церквей. Спб. 1878 г. Ц. 8 р. 50 к.

28) Практическія задачи дѣятельности сельскаго православнаго священника. А. Громачевскаго. Спб. 1890 г. Ц. 1 р.

29) Дни богослуженія православной католической восточной Церкви. Протоіерея Г. С. Дебольскаго. 2 большихъ тома въ 6 частяхъ. Изданіе 8-е. Спб. 1887 г. Ц. 3 р., въ роскошномъ коленк. переплетѣ 4 р.

30) Попеченіе Православной Церкви о спасеніи міра, выраженное въ ея богослуженіи, объемлющемъ всю жизнь христіанина отъ рожденія до смерти, или объясненіе обрядовъ, требъ, таинствъ и богослуженія Православной Церкви. Протоіерея Г. С. Дебольскаго. Съ рисунками въ текстѣ. Изданіе третье. Спб. 1885 г. Цѣна 2 р., въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ 3 р.

31) Необходимость и важность христіанскаго поведенія и послушанія православной Церкви. Протоіерея Г. С. Дебольскаго. Изд. 2-е. Спб. 1885 г. Ц. 50 к.

32) Краткое обозрѣніе богослуженія православной Церкви. Прот. Г. С. Дебольскаго. Съ рисунк. въ текстѣ. Изд. 4-е. Спб. 1886 г. Ц. 50 к.

33) О говеніи по уставу православной Церкви. Прот. Г. С. Дебольскаго. Изд. 2-е. Спб. 1882 г. Ц. 50 к.

34) Седмица говѣнія, исповѣди и причащенія. Прот. Г. С. Дебольскаго. Изд. 2-е. Спб. 1882 г. Ц. 20 к.

35) Житія святыхъ. Составлены по Четь-Менеемъ и другимъ книгамъ Софіею Дестувицъ. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ академика Ѳ. Г. Солнцева. 12 книгъ. Спб. 1886 г. Ц. 6 р.

36) Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе божественной литургіи. Основано на священномъ Писаніи, правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и на писаніи св. отцевъ Церкви. Сост. Иваномъ Дмитревскимъ. Вновь пересмотрѣнное и исправлен. изданіе, съ рисунк. акад. Ѳ. Г. Солнцева. Спб. 1884 г. Ц. 2 р. 50 к. въ изящн. пер. 3 р. 50 к.

Въ Самарѣ возобновленъ колокольно-литейный заводъ, гдѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги, рядомъ съ кладбищемъ съ сѣверной его стороны. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владѣльцу завода Василію Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Алексѣевской площади въ домѣ Шаблаевой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Разборъ нѣкоторыхъ сектантскихъ возраженій противъ христіанскихъ постовъ, въ связи съ положительными мѣстами св. Писанія, подтверждающими важность и необходимость послѣднихъ (постовъ), свящ. **Н. Быстрова**.—2. Одинъ день въ обители „инокъ Герасима“, **Богомольца**.—3. Идеальный народный учитель.—4. Внутреннія извѣстія.—5. Объявленія.
-

Редакторы: { **А. Поповъ.**
 { **Н. Смирновъ.**
